

Сабирова Венера Кубатовна

ИДЕЙНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

Статья раскрывает идейное содержание публицистики известного писателя Чингиза Айтматова, художественные произведения которого были переведены на сотни языков мира, а публицистика - на немногим более десятка языков, т.е. осталась малоизученной в современной литературоведческой науке. Основное внимание автор акцентирует на дискурсивном анализе основных проблем, поднятых Ч. Айтматовым и его соавторами, в целях понять всю сложность объективной существующей реальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 166-169. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

8. **Пуришев Б. И.** Немецкие прозаические шванки и народные книги эпохи Возрождения // Немецкие шванки и народные книги XVI века. М.: Художественная литература, 1990. С. 5-13.
9. **Соловьева М. В.** Средства выражения комического в старофранцузском эпосе: на материале эпического цикла Гильома Оранжского: дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 180 с.
10. **Albrecht G.** Einleitung // Deutsche Schwänke in einem Band. Weimar, 1983. S. 5-28.
11. **Das Volk, das Lacht. Deutsche Schwänke des 15. und des 16. Jahrhunderts** / Ausgewählt, in heutige Sprachform gebracht, eingeleitet und erläutert von G. Jäckel. Berlin, 1966. 398 S.
12. **Deufert W.** Narr, Moral und Gesellschaft. Grundtendenzen im Prosaschwank des 16. Jahrhunderts. Bern – Frankfurt/M., 1975. 158 S.
13. **Deutsche Schwänke in einem Band.** Ausgewählt, übertragen und eingeleitet von G. Albrecht. Weimar, 1983. 381 S.
14. **Kosch W.** Deutsches Literatur-Lexikon. Bern – München, 1956. Bd. 3. 365 S.
15. **Merker P., Stammler W.** Reallexikon der deutschen Literaturgeschichte. Berlin, 1928-1929. Bd. 3. 413 S.

SCHWANK AS GENRE IN GERMAN HUMOR CULTURE OF THE XV-XVI CENTURIES AND ITS PRAGMATIC ASPECT

Rokhlina Tat'yana Aleksandrovna
Moscow State Linguistic University
info@linguanet.ru

This article reveals the concept of humor culture, the specific character of this aspect of West European culture during the epoch of the Middle Ages and Renaissance is described, the peculiarities of a person's worldview in the period under study are considered to research thoroughly the representation of comic phenomenon in the genres of folk humor culture. The main attention is given to the description of the peculiarities of the German prosaic schwank, its relation to the other literary genres of the humor culture is studied and the specific character of its pragmatics is stated.

Key words and phrases: humor culture; carnival culture; comic; German literature; schwank.

УДК 372.882; 894.341 (575.2)(043.3)

Филологические науки

Статья раскрывает идейное содержание публицистики известного писателя Чингиза Айтматова, художественные произведения которого были переведены на сотни языков мира, а публицистика – на немногим более десятка языков, т.е. осталась малоизученной в современной литературоведческой науке. Основное внимание автор акцентирует на дискурсивном анализе основных проблем, поднятых Ч. Айтматовым и его соавторами, в целях понять всю сложность объективной существующей реальности.

Ключевые слова и фразы: актуальность; публицистика; наука и искусство; мировоззрение; сложность действительности.

Сабирова Венера Кубатовна, к. филол. н., доцент

Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Ош Кыргызской Республики
sabirova_venera@mail.ru

ИДЕЙНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА[©]

По мнению ряда ученых, все произведения Чингиза Айтматова столь же философичны, сколь и публицистичны. Публицистика пронизывает структуру последних произведений в особенности, потому что сама суть авторских идей, рожденных всесветной бедой и тревогой, злободневна и актуальна.

Публицистичность взглядов писателя видна почти невооруженным глазом не только на тех страницах, где она выходит наружу в виде авторских отступлений и филиппик, реминисценций и обращений к читателю, но и там, где она живет, в образах людей и животных, описанных им в его творчестве. В статьях, выступлениях, интервью, диалогах с разными людьми своего поколения писателя такого уровня, как Чингиз Айтматов, мы сможем найти новый смысл его художественных произведений, неожиданную глубину образов известных повестей и романов, важное качество идей и мыслей поистине талантливого писателя. Писать Ч. Айтматов стал, будучи студентом сельскохозяйственного института имени К. М. Скрябина (ныне Аграрная академия), начиная с очерков о «Русско-киргизском словаре», «О терминологии киргизского языка», «Переводы, далекие от оригинала» в газеты «Комсомолец Киргизии», «Советская Киргизия» еще в начале 1950-х годов.

Признание в мире писателя Чингиза Айтматова началось с публикации повести «Джамиля» в 1958 году, с тех пор его слава крепилась повестями: «Материнское поле», «Первый учитель», «Белый пароход», «Ранние журавли», «Прощай, Гульсары!» и романами «Буранный полустанок», «Плаха», «Тавро Кассандры», «Когда падают горы» и др. Размышления о судьбе писателя приводят к выводу, что талант всегда пробьет

себе дорогу, тем более вкпе с невероятной работоспособностью и трудолюбием. В бытность студентом вуза Айтматов много писал, о чем свидетельствуют его однокурсники, позже ставшие именитыми: Ильяз Ботбаев, Эгемберди Айтымбетов, Иван Гаврилович Тарасов. В апрельском номере газеты «Комсомолец Киргизии» за 1952 год был напечатан первый рассказ Айтматова «Газетчик Дзюйю» [2].

Перечитывая сборники статей, выступлений, диалогов, речей, интервью, бесед, напечатанных в кыргызском издательстве [1] и в Москве [3], можно утверждать, что писатель настолько правдив в своей художественной практике, что многие его мысли и переживания повторяются в публицистике. Это говорит об искренности человека с большим сердцем и этическим кодексом.

Диапазон его интересов необычайно широк и многогранен:

- человек и современность (работы «Светоч эпохи», «О хлебе, о людях, о крае родном», «Лунная дорога из хлопка», «Крепкого ветра!», «Думы на взлетной полосе», «Духу Хельсинки альтернативы нет», «Снега на Манас-ата»);

- об искусстве и литературе написано в статьях «О терминологии кыргызского языка», «Воспевать дружбу и гуманность», «Главная книга», «Слово к Рафаэлю Альберти», «Проблемы Художественного мастерства», «Языковой космос», «Собор всемирной литературы», «Жажда поиска», «Горжусь моим современником», «Золотые ворота», «Два мастера», «Ответственность перед будущим», «Лицо человека», «Все касается всех» и т.д.;

- мысли писателя всегда занимали судьбы видных деятелей отечественной и мировой культуры («Караванщик совести» о В. Шекспире, «Горы не убывают» о Т. Сыдыкбекове, «Открытие берега» о С. Эралиеве, «Сын России» об И. Тургеневе, «Неиссякаем, как Днепр» о Т. Шевченко, «Размышления у будущего памятника» о Токтогуле, «Он знал миллион строк океаноподобного Манаса» о С. Каралаеве, «С беспощадным реализмом» о Ф. Достоевском, «Склоняю голову» о А. Твардовском, «Лихая година» о М. Ауэзове, «Талант», «Чудо родной речи», «В них землю с небом породнив» о Р. Гамзатове, «Белорусский брат» о В. Быкове, «На гребне века» о М. Шолохове, «Поле его огромно» о Д. Кугультинове, «Журавли летят» о художнике С. Урусевском, «Оправдание за прожитые века» о Г. А. Якубове, «К портрету художника» о Д. Шостаковиче, «Вечный язык изваяния» о Т. Садыкове, «Вдохновение, мастерство» об И. Архиповой, «Пространство поэта» о К. Кулиеве), а названия статей «Кто полюбит Пушкина, тот полюбит русский язык», «О Пушкине», «Слово об Ауэзове» говорят сами за себя;

- эпоха «железного занавеса» между разными странами («Разум в ядерной осаде», «Плача на коленях, восстать во гневе», «Мы говорили начистоту», «Нет мира в рощах нейтралитета», «Ода республике», «Эпос подвига»).

Круг воззрений публициста и общественного деятеля был необычайно многообразен. В интервью спецкору газеты Г. Кожуховой писатель, отвечая на вопрос, что такое праздник Нового года, отметил: «Триста шестьдесят пять дней, прошедших один за другим в строгом порядке. Не больше и не меньше. Время же неизмеримо, оно не имеет ни начала, ни конца, его не облетишь со всех сторон, как землю. Но люди решили обозначить его вехами, чтобы мерить дни, жизнь, историю, дела свои, чтобы знать, чего достигли, что приобрели, что потеряли за определенный промежуток времени. Почему же всё-таки нас что-то волнует на этом пороге?» [1, с. 260]. Его мыслям вторит поэт Р. Гамзатов: «Потому что человек – поэт. А поэт всегда волнуется открыгие, новая дорога, новая песнь, новый день» [Там же, с. 261]. Писатели делятся итогами творчества перед Новым годом: у одного готова повесть «После сказки», у другого вышла книга «Четки лет». Интервью с характерным названием «Дорога в завтра» заканчивается так: «Все, что мы, писатели, артисты, кинематографисты, композиторы делаем, мы делаем для всех. Искусство и литература должны быть полезными и необходимыми своему времени» [Там же, с. 264].

В статье «Неизбежность гармонии», построенной в виде диалога Л. Новиченко и Ч. Айтматова, писатель предугадывает нашу современность без «железного занавеса» между двумя политическими системами: «Возможно, когда-нибудь в далеком будущем возникнет планетарное мышление, когда человечество будет чувствовать ответственность за все, что происходит на Земле». Далее – с грустью: «...человек – существо всесильное. Природа ныне беззащитна перед ним...». Это настроение сменяется надеждой на лучшее: «Если человек будет с детства, с самого истока своего воспитан в кровном родстве с природой, только тогда у меня будет уверенность, что в нем сработают нужные тормоза, и он не поддастся искушению равнодушного производственника. Человек где-то, когда-то, в чем-то должен смиренно почувствовать себя сыном природы и преклониться перед ней» [Там же, с. 265-272].

Беседа Айтматова с критиком М. Капустиним «Орбиты взаимодействия» [1] посвящена проблемам взаимодействия культур. Айтматов считает, что «становясь самоцелью, «самобытность» приводит к этнографизму, не имеющему художественной ценности, а в худшем случае – к замкнутости, к эстетическому национализму... Художник тогда ограничивает свои возможности, отрубая себе путь к общечеловеческим обобщениям, которые одни только и являются высшей задачей искусства» [1, с. 277]. Искусство было названо «одним из главных «органов» культурного самосознания нации, поэтому некоторое опережение большим, передовым художником эстетического сознания масс вполне закономерно, оно поднимает и искусство, и вкус публики» [Там же, с. 288].

В беседе писателя на актуальную тему: «Как человеку человеку быть...» с журналисткой Э. Лындиной отмечено, что кинематограф прочно занял место в умонастроениях и досуге людей. Но для писателя «несомненные преимущества литературы, за плечами которой тысячелетия. Время, века, люди совершенствовались, оттачивали, гранили способность человека воссоздавать реальный мир посредством слова» [Там же, с. 293]. Традиционные виды искусства – литература, театр – уступают кинематографу «прежде всего в возможности

охватить и воссоздать действительность во всей ее динамической полноте». Так, писатель точно указывает на пространственно-временные возможности видов искусства, для него связь писателя с кино – закономерность, «эстетическая потребность времени», вся их дальнейшая история представляется им как «встречное движение кино и литературы» [Там же, с. 294].

Писатель считает, что гармоническое сочетание интернационального с национальным – тот уровень зрелости, с которого начинается и в котором коренится общечеловеческое сознание, жажда быть «понятым и понять других, жажда справедливости, добра, красоты» [Там же, с. 310]. И если каждый человек думает о другом, как о себе, и если он понимает, что другой испытывает те же чувства, то это и есть та высшая степень гуманного сознания, к которой сквозь боль и муки, через противоречия и трагедии, через войны и революции стремится он с тех пор, как стал таковым. Именно этим дороги, необходимы людям лучшие произведения великих художников. С этим связана задача честного художника, стремящегося, чтобы его произведения вошли в жизнь людей, потому что он ставит своей задачей «рассказать об извечных проблемах, которые волнуют людей, о том, как человеку человеком быть» [Там же, с. 312].

Критик из Германии Хейнц Плавиус записал интервью «Человек и мир. Семидесятые годы» [3, с. 232-262]. Затрагивая вопросы о художественной классике, писателях-современниках, месте и роли литературы в жизни общества, Ч. Айтматов приходит к выводу о том, что «литература всегда должна касаться общих вопросов и заглядывать в завтра, без «моделей» ей, пожалуй, не обойтись... Серьезному, зрелому читателю, прежде всего, интересен человек завтрашнего дня, взятый в системе человеческих отношений» [Там же, с. 257].

Задача «литературы наших дней – извечные и общечеловеческие идеалы – остается коренной проблемой литературы и искусства. Ибо могут изменяться и изменяются формы функции литературы, но ее первооснова – отражение человеческой сущности – остается неизменной» [Там же, с. 262]. Однако формы литературы развиваются и углубляются по мере изменения наших представлений о человеке, об обществе, о мироздании в целом и нашем месте в нем. Таким образом, место и роль литературы в современной жизни напрямую зависят от интерпретации категорий времени и пространства.

Беседа Чингиза Айтматова с Фаиз Ахмад Фаизом произошла летом 1983 года накануне 25-летнего юбилея Первой конференции писателей Азии и Африки в Ташкенте [6]. Они встретились, чтобы побеседовать «о времени и о себе», о роли писателя в общественной жизни. Как видно из хода дискуссии, обоим писателям близка проблема языковой политики. Для Фаиза это связано с тем, что большинство стран Азии и Африки, освободившись от колониального рабства, встали перед фактом неразвитости национальных языков, что явилось следствием их дискриминации и коллаборационистской политики. Айтматов считает, «что в условиях XX века способом сохранения и развития национальных языков и одновременно избегания провинциальной замкнутости и удушающей изолированности – это процесс диалектически двуединый – является билингвизм – двуязычие, как норма и необходимость для всей нации..., это существование лингва франка, свободного, всем принадлежащего языка, какими были в свое время греческий, латинский для Европы. И наряду с этим языком общения протекает параллельно самостоятельная и полноценная жизнь «материнских» языков, так называют турецкие народы свои родные языки, в пределах естественного ареала их распространения» [Там же, с. 36], т.е. здесь можно наблюдать отношение писателя к категориям пространства и времени через призму феномена языка как средства общения.

Писателей интересует проблема назначения их творческих натур, для чего они существуют на свете. Если Фаиз разделяет мнение пакистанского поэта Галиба «...в капле показать течение Евфрата» [Там же, с. 38], то и Айтматов выражает свою с ним солидарность: «Писатель должен обратить великую тему в предмет личной тревоги читателя. Я хочу обращаться к одному человеку, к личности, я хочу, чтобы этот человек почувствовал, что мои мысли, переживания, страдания, надежды предназначены конкретно ему. Я приглашаю его к духовному переживанию наедине, наедине. И я хочу остаться с ним наедине, чтобы посвятить этому человеку всего себя!» [Там же, с. 39]. Далее писатель говорит о том, что если его поймет его читатель-современник, то он считает себя достигшим цели. И наоборот, если он не понят, это значит, что он не смог достучаться до сердца, значит, ему надо работать дальше, не щадя себя.

Размышления о надвигающемся влиянии массовой культуры, мало дающей пищи для разума и сердца, наталкивают писателей на мысль о вечном и сиюминутном: «Мировые события приходят и уходят, а высшие нравственные ценности абсолютны на все времена и в историческом плане представляют из себя абсолютные завоевания человеческой культуры. И если мы будем вести речь о высших нравственных ценностях для всех времен и для всех поколений то это будет очень важно и нужно. В этом суть человека, и проблемы нравственного порядка так же бесконечны, как вселенная. Они живут с нами изо дня в день, из часа в час, из поколения в поколение» [Там же, с. 41].

Содержательная в своем амплуа беседа Фаиза и Айтматова завершается философичным рассуждением последнего: «Все же есть нечто апостольское в том, что мы понимаем под писательским долгом, и нужно нам изо всех сил трудиться над тем, чтобы соответствовать нашему призванию. Чем дальше углубляемся мы в космос, тем настойчивее ищем мы наше место и назначение на земле. Человек слаб, недолговечен, суетен, но невозможно представить себе ничего величественней этой материи, осознавшей себя. Осознавая себя, человек рвется рассказать об этом, увидеть себя и изнутри, и со стороны. Рассказ этот бесконечен, как бесконечна вселенная. А мы, кому доверено Слово, не смеем забывать, что наша доля – быть «вечности заложниками у времени в плену»» [Там же, с. 45]. Из этого сокровенного открытия писательского «я» выступает натура истинного писателя, писателя свыше, какими и являются вышеназванные.

Перекресток мнений в книге-диалоге «Ода величию духа» [4] Ч. Т. Айтматова и Дайсаку Икэды прослежен нами в отдельной статье. По мнению Айтматова и Икэды, необходима в современном мире, как воздух, всеобщая Ода величию духа человека, определяющая сущность жизни Человека и место его в окружающем изменчивом, прекрасно-яростном, «блистающем мире». Другая книга-диалог «Плач охотника над пропастью» [7] представляет собой видение связи поколений Ч. Айтматовым и М. Шахановым, а книга Ч. Айтматова и Ф. Намдара «Источник духовности и единения всех сторон жизни» [5] – попытка осмыслить роль слова в сегодняшнем мире размышлениями о будущем человечества, о тех границах, которые спонтанно возникли в жизни человека.

Таким образом, публицистика Чингиза Айтматова поднимает насущные вопросы современности, актуальные проблемы, жизненно важные для всех людей во все времена существования человечества. В произведениях Ч. Айтматова и его собеседников пересекаются и существуют параллельно, звучат в унисон мысли гениев земной цивилизации, сводящиеся к идее, что все гениальное – просто: надо всем жить в мире, дружбой и любовью, в равенстве и согласии.

Список литературы

1. **Айтматов Ч.** В соавторстве с землей и водою... // Очерки, статьи, беседы, интервью / сост. В. Левченко, М. Урматова. Фрунзе: Кыргызстан, 1979. 406 с.
2. **Айтматов Ч.** Газетчик Дзюйю // Комсомолец Киргизии. 1952. 6 апреля.
3. **Айтматов Ч.** Статьи, выступления, диалоги, интервью. М.: АПН, 1988. 384 с.
4. **Айтматов Ч., Икэда Д.** Ода величию духа. М.: Прогресс, 1994. 272 с.
5. **Айтматов Ч., Намдар Ф.** Источник духовности и единения всех сторон жизни. Встреча с одним бахаи. Бишкек, 1998. 93 с.
6. **Айтматов Ч., Фанз А.** Высокий долг писателя // Вопросы литературы. 1983. № 9. С. 12-17.
7. **Айтматов Ч., Шаханов М.** Плач охотника над пропастью. Алматы, 1996. 384 с.

IDEOLOGICAL DIVERSITY OF CHINGIZ AITMATOV'S PUBLICISM

Sabirova Venera Kubatovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Russian State Social University (Branch) in Osh, Kyrgyz Republic
sabirova_venera@mail.ru

The article reveals the ideological content of publicism of the famous writer - Chingiz Aitmatov whose literary works were translated into hundred languages over the world, and his journalistic essays – only a little more than dozen languages, i.e. remained poorly understood in contemporary literary science. The author pays special attention to the discursive analysis of the main issues raised by Ch. Aitmatov and his co-authors, in order to understand the complexity of the existing objective reality.

Key words and phrases: topicality; publicism; science and art; world outlook; complexity of reality

УДК 811.111'271.1:378.147

Педагогические науки

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем обучения профессиональному иностранному языку – развитию умения говорения в контексте специальности. В качестве эффективного способа решения данной проблемы рассматривается использование видеофильма и диктанта. Описан практический опыт развития данного умения у студентов технического вуза.

Ключевые слова и фразы: профессиональный иностранный язык; обучение говорению; видеофильм; диктант; упражнения.

Савицкая Наталья Сергеевна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
sns@tpu.ru

РАЗВИТИЕ УМЕНИЯ ГОВОРЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ НА ОСНОВЕ ВИДЕОФИЛЬМА И ДИКТАНТА У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА[©]

Будущего специалиста сегодня сложно представить без знания профессионального иностранного языка. Несмотря на то что профессиональный иностранный язык начинается с III-го курса, первые шаги по подготовке к изучению иностранного языка специальности начинаются уже с I-го курса, когда студенты делают свои первые шаги в подготовке к выступлениям с презентациями на конференц-неделях, научных конференциях, встречах с носителями языка.